

НОВАЯ ГАЛЬШТАТСКАЯ ГРУППА В МОЛДОВЕ

(Курганный могильник в Бырсешти, район Вранча, Галацкой области)

Археологические исследования, произведенные в течение последних лет между Карпатами и Прутом в Молдове, значительно увеличили сведения о культуре начала железного века.

Ясский археологический коллектив принял большое участие в исследованиях, организованных Академией Румынской Народной Республики.

Сделанные до сих пор многочисленные открытия, если и не могут в полной мере иллюстрировать всю эволюцию культуры начала железного века в Молдове, все же выявляют целый ряд важных моментов этого развития. Для освещения начального периода этой культуры значительным вкладом явились открытия, сделанные в поселении и на могильнике в Трушешти¹, на могильнике в Голбоке² и в поселении в Корлэтени³, а также и исследования на центральном молдовском плоскогорьи⁴. Раскопки на могильнике полей погребения в Стойкани⁵ и в поселении Пойана горизонт Пойана I,2⁶ дают ряд данных о среднем периоде железного века в Молдове. Менее многочисленны сведения о конце этой эпохи. По этому периоду можно отметить открытия в Пойане⁷, горизонт I,3 и открытие в Фрумушице⁸.

Данные о влиянии скифской культуры на развитие гальштатской культуры в Молдове до сих пор были весьма скудны, чтобы создать себе о ней даже относительное понятие. Немногие открытия скифского характера в Молдове являются открытиями случайными⁹. Их значение заключается в том, что они доказывают проникновение в эту

¹ *Şantierul Valea Jijiei*, SCIV, III, 1952, стр. 75 и след.; *Şantierul Truşeşti*, SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 23—27; М. Petrescu-Dîmboviţa, *Contribuţii la problema sfîrşitului epocii bronzului şi începutul epocii fierului în Moldova*, SCIV, IV, 3—4, 1953, стр. 443 и след.

² *Şantierul Valea Jijiei*, там же, стр. 94 и след.; М. Petrescu-Dîmboviţa, там же.

³ *Şantierul Valea Jijiei*, там же, стр. 91 и след.; М. Petrescu-Dîmboviţa, там же.

⁴ М. Petrescu-Dîmboviţa, Е. Bold и М. Dinu, *Cercetări arheologice*, в «*Analele ştiinţifice ale Universităţii «Al. I. Cuza» din Iaşi*» (новая с.) (Ştiinţe Sociale), секция III, выпуск I, 1—2, 1955, стр. 41—42.

⁵ М. Petrescu-Dîmboviţa, *Cimitirul de la Stoi-cani*, в «*Materiale*», I, 1953, стр. 157—211.

⁶ *Raport preliminar asupra activităţii şantierului Poiana-Tecuci*, 1950, в SCIV, II, 1951, стр. 180 и след.

⁷ Там же.

⁸ М. Petrescu-Dîmboviţa, *Descoperirea arheologică de la Frumuşiţa, raionul Galaţi*, в SCŞI, IV, 1953, выпуск 1—4, стр. 497—509.

⁹ Кинжал из Боурени, описанный Г. Бра-тиану в «*Dacia*», II, стр. 417 и след.; бронзовая пряжка из Армэшоаи, кинжалы из Быку и Ко-марны, описанные Антоном Ницу в «*Materiale*», I, 1953, стр. 3—11; бронзовые наконечники стрел, найденные во многих пунктах юга Мол-довы: в Галаце, Вамеше, Умбрэрешти, Смутьци, Тыргул Берешти, Комэнешти, Гирияска, опубли-кованные М. Петреску-Дымбовицей в «*Dacia*», VII—VIII, 1937—1940, стр. 427—446.

область элементов скифской культуры. Оторванные от комплекса, к которому они принадлежат, эти материалы не могут позволить установление связи между скифской и местными культурами.

Первым открытием в Молдове, в котором элементы скифской культуры полностью включаются в точно определенный комплекс, является курганный могильник в Бырсешти-Вранче. Могильник находится примерно в 2 километрах к юго-востоку от села Бырсешти, на плато называемом «Лакул Думбравий», и состоит из более чем сорока могильных курганов. Один из крестьян, раскопав на своем участке холм, обнаружил железный кинжал, бронзовую пряжку крестообразной формы, три бронзовых наконечника стрел и несколько керамических фрагментов, из которых некоторые были сработаны на гончарном круге. Материал попал во владение Исторического музея в Фокшани. Букур Митря довел до сведения Национального музея древностей в Бухаресте об этих открытиях. Было решено произвести раскопки на Бырсешском могильнике. Таким образом в ноябре 1955 года были раскопаны три кургана¹⁰, а в августе — сентябре 1956 года еще восемь; эти последние работы были произведены за счет Исторического музея в Фокшани. Раскопки будут продолжаться и в следующие годы.

Хотя раскопки до сих пор охватили только четверть могильника, а обработка и изучение полученного материала продолжаются, полагаем уместным теперь уже сообщить вкратце об открытом могильнике и обнаруженных там материалах, сделав также и предварительные выводы по этим открытиям.

Все — числом более сорока — могильные курганы поля погребения разбросаны на участке длиной в несколько сот метров. Курганы различных размеров: диаметры от 7 до 20 м при высоте от 0,25 и до 1,50 м. Структура раскопанных курганов одинакова. Каждый курган содержит одно или несколько захоронений (максимум четыре) и вводился для первого погребения, а остальные помещались в уже существующем кургане. Поэтому в курганах с одним только захоронением почвенные слои остаются незатронутыми, тогда как в курганах, содержащих несколько захоронений, можно проследить могильные ямы последующих погребений.

В каждом из курганов можно констатировать следующее: 1) труп и соответствующий погребальный инвентарь помещались на поверхности грунта; 2) поверх насыпан земляной холмик. В восьми из одиннадцати раскопанных захоронений насыпанная земля была красноватого или почти красного цвета, по своему составу железистая, привезенная из другого места специально для захоронения. В остальных трех раскопанных курганах земля для покрытия трупа и инвентаря была грязно-желтого цвета и взята в непосредственной близости от места погребения; 3) поверх земляного кургана насыпан значительный слой речных камней. Количество камней, как и их размер всегда зависит от количества принесенной земли, насыпанной поверх захороненного трупа.

Слой черной земли лишь частично покрывает камни и проникает между ними; он содержит много гумуса и, вероятно, образовался вследствие разложения растений. Последующие могилы были выкопаны в такого рода слоях. Мертвых и инвентарь помещали в слой почвы, ближайший к слою данной эпохи или же немного выше.

Из-за железистой почвы, в которой они находились, большинство костей совершенно истлело. В двух или трех случаях были найдены небольшие обломки костей, менее 0,01 м, или же только следы костей в виде беловатых полосок. Основываясь на наблюдениях, полагаем, что трупы были положены примерно с севера на юг, но нельзя установить, была ли голова обращена к югу или северу.

¹⁰ Seb. Morintz, *Săpăturile dela Birsești*, в «Materiale», III, стр. 219 — 224.

В одиннадцати раскопанных курганах опознаны 17 достоверных погребений, четыре вероятных погребения этого периода, а также три погребения более позднего периода, тоже галыштатского; в этих погребениях обнаружены три урны, отличающиеся

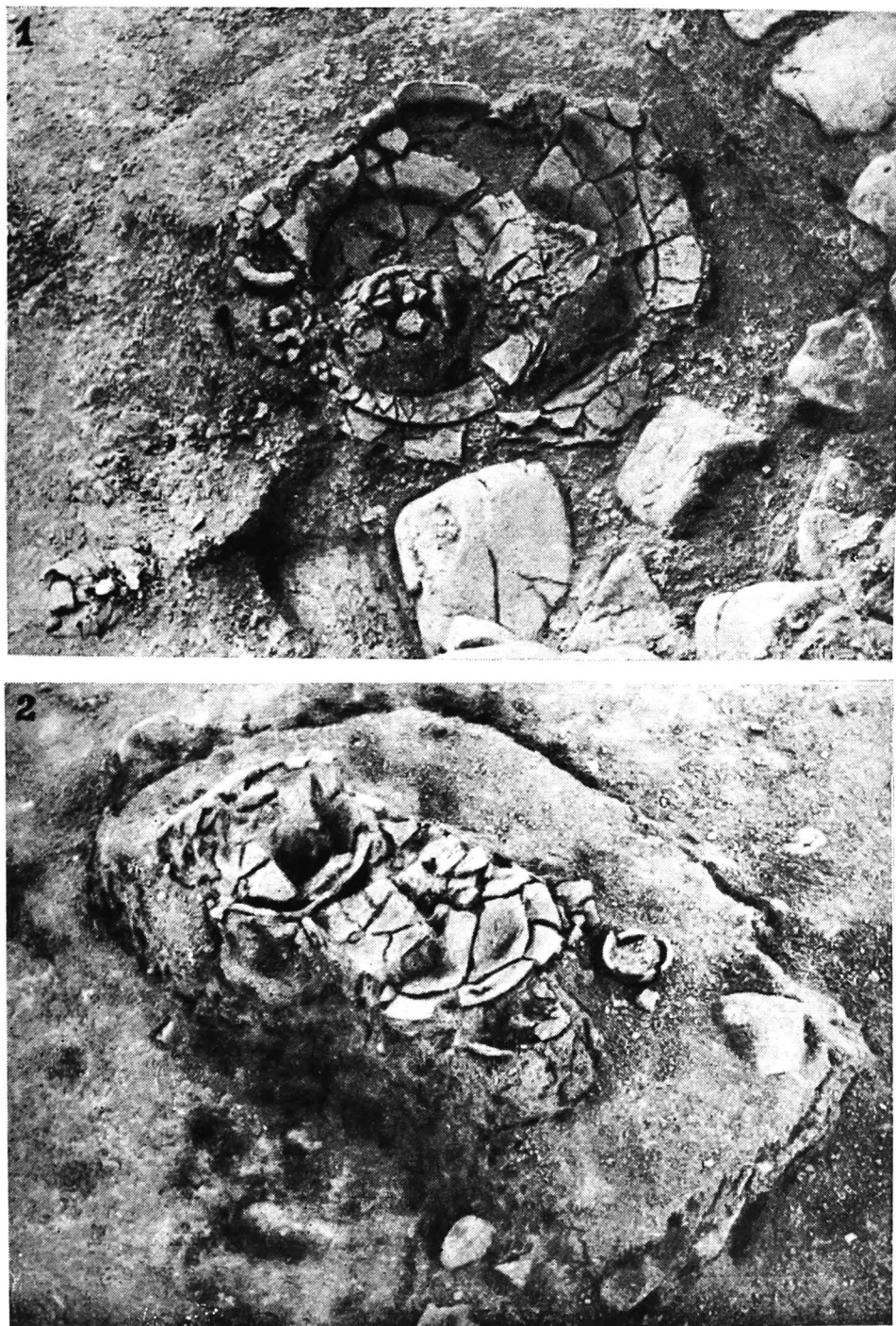

Рис. 1. Бырсешти. Виды раскопа: 1, инвентарь погребения из могильного кургана X; 2, инвентарь погребения из кургана VII.

по форме и выработке от сосудов, найденных в вышеуказанных погребениях и содержат обломки перепеченных костей. Заниматься ими в настоящей работе мы не будем. Инвентарь погребений первой группы, составляющих цель данной работы, в первую очередь состоит из керамики. Удалось установить, что в десяти из семнадцати достоверных могил к югу от трупа (обнаруженного либо по остаткам костяка, либо

только по оружию или украшениям) находилась группа из четырех сосудов, расположенных следующим образом: большая глиняная миска, в ней глиняная миска меньших размеров, небольшой горшок и приземлистый горшок (рис. 1/1—2). Оба эти сосуда помещались поверх мисок. Подобное положение, встретившееся в десяти случаях, представляет собой очень интересный обряд. Не исключено, что и в остальных могилах было такое же положение, но его нельзя установить вследствие плохого состояния керамики.

Кроме неперменной для каждого погребения керамики, были найдены и другие предметы в кургане: I — крестообразная бронзовая пряжка, железный кинжал и несколько наконечников стрел; в кургане II — бронзовая фибула; в кургане III, погребение № 1 — бусы из цветного стекла и бронзовая запонка, а в погребении № 2 — две бронзовых запонки; в кургане VI — фибула и несколько бус стеклянных и из раковин; в кургане VII, погребение № 1 — двойной железный топор, а в погребении № 2 — железные кинжал и нож; в кургане VIII — кривой железный нож.

Резюмируя наблюдения в связи с погребальным обрядом в могильнике Бырешти, полагаем основными следующие элементы: остатки костей — там, где находим их, — были положены на грунт и покрывались земляным холмиком, преимущественно красного цвета; земляной холмик, в свою очередь, покрывался более толстым или более тонким слоем камней; ни одно из раскопанных погребений не отклоняется от этого правила; инвентарь состоит преимущественно из сосудов, находящихся к югу от костяка; по меньшей мере в десяти случаях встречалась группа из четырех сосудов, к которым иногда прибавлялся еще пятый и даже шестой сосуд.

На основании наблюдений, относящихся к похоронному обряду, попытаемся типологически определить место Бырештского могильника по сравнению с другими полями погребения той же эпохи. Прежде всего проследим могильники начала железного века в Молдове. Трушештский могильник состоит из ямных захоронений без насыпи, костяки расположены на правом или на левом боку, большинство из них имеет направление северо-северо-запад — юго-юго-восток; инвентарь очень бедный или почти отсутствует. Многие захоронения имеют только по одному сосуду¹¹. Впрочем, Трушештский могильник относится к более раннему периоду начала железного века в Молдове. Аналогичное положение встречается и на Голбокском могильнике¹² — того же периода, что и Трушештский могильник. Стойканский могильник датируется приблизительно средним и отчасти поздним периодом первой эпохи железного века¹³, будучи могильником с поверхностным захоронением. Костяки имеют слегка скорченное¹⁴ положение. Как Стойканские, так и Трушештские и Голбокские могильники продолжают старинный местный погребальный обряд еще со времен бронзового века¹⁵, как в отношении захоронения, так и в отношении инвентаря. Отсутствие скифских материалов на Стойканском могильнике доказывает, что местные жители еще не вступили в контакт со скифами¹⁶ или с элементами их культуры. Могильник относится к VII—VI веку до н. э.¹⁷ Единственный известный в Молдове могильник скифского периода — это Бырештский.

¹¹ *Şantierul Valea Jijiei*, SCIV, III, 1952, стр. 75 и след.; *Şantierul Truşeşti*, SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 23—27; M. Petrescu-Dîmboviţa, *Contribuţii la problema sfîrşitului epocii bronzului şi începutul epocii fierului în Moldova*, SCIV, IV, 1953, стр. 457 и след.

¹² *Şantierul Valea Jijiei*, там же, стр. 94 и след.; M. Petrescu-Dîmboviţa, там же, стр. 460.

¹³ M. Petrescu-Dîmboviţa, *Cimitirul hallstat-*

tian de la Stoicani, в «Materiale», I, 1953, стр. 198.

¹⁴ Там же, стр. 186.

¹⁵ Там же, стр. 201; *Contribuţii la problema sfîrşitului epocii bronzului şi începutul epocii fierului în Moldova*, там же, стр. 204.

¹⁶ M. Petrescu-Dîmboviţa, *Cimitirul hallstat-tian de la Stoicani*, там же, стр. 204.

¹⁷ Там же, стр. 198—199.

Хотя в Трансильвании известны многие «скифские» захоронения, мы не можем найти у них прямой аналогии с Бырсештским могильником. В раскопках 1955—1956 гг. в Бырсешти не существовало ясное положение, позволяющее установить если речь идет о трупосожжении или трупоположении. Ясно одно, что на некотором расстоянии от группы из четырех ритуальных сосудов и на том же горизонте, были обнаружены в нескольких случаях мелкие остатки человеческих костей; таким образом, было трудно уточнить, если речь идет о трупосожжении или трупоположении. Если даже имеем дело с обрядом трупоположения, это не является решающим доказательством их скифского характера, как это думал В. Пырван¹⁸, так как этот погребальный обряд позже был отмечен и у местного населения в предскифский период. Подобное же положение встречается и на могильниках в Трушешти, Голбоки и Стойкани, так же как и на могильнике на юго-западе Олтении, в Балте Верде¹⁹, гораздо более схожих с Бырсештским могильником. Среди многочисленных погребений с трупоположением в курганном могильнике Балты Верде была вскрыта категория захоронений, покрытых камнями. «Покойников укладывали либо на тонкий слой речных камней, либо непосредственно на землю»²⁰. По обряду погребения такие захоронения схожи с Бырсештскими тем, что в обоих случаях мертвый кладется прямо на грунт и что труп и инвентарь покрываются камнями. Надо учитывать и тот факт, что могильник в Балте Верде находится в области, бывшей под иллирийским влиянием. На гальштатских могильниках в Балте Верде и в Гогоше нет ничего, указывающего на то, что туда проникли элементы скифской культуры²¹. По мнению авторов, захоронение, аналогичные с найденными в Бырсешти, относятся к VI веку до н. э.²².

На Бырсештском могильнике находится много культовых элементов, часто встречающихся в фракийской культуре. Принимая во внимание явно скифский характер некоторых материалов из Бырсешти, необходимо проследить погребальные обряды в областях, расположенных к востоку и северо-востоку, т. е. в том направлении, откуда поступали эти материалы. На берегу Днестра, около села Сахарна, был исследован курганный могильник, который отчасти является аналогичным с Бырсештским. В курганах, покрытых слоем камней, были найдены два-три захоронения с трупоположением. Покойники были положены прямо на землю или же в очень неглубокие ямы²³. Другие аналогии, в том что касается возведения курганов, мы находим в скифских курганах западной Подолы²⁴, где известны курганы, покрытые камнями, и где применялись оба обряда: трупосожжение и трупоположение в скорченном положении.

В своем труде о скифских курганах в Киевской области П. Д. Либеров²⁵ указывает, что среди многочисленных погребальных построек, встречающихся в скифских курганах Киевской области, имеются и захоронения в холмах, на грунте. Они похожи на встречающихся у нас, но только своей простотой. Ямно-катакомбные погребения с деревянными срубами не похожи на известные в нашей стране погребения скифского периода. Они по своему комплексу отчасти схожи с большими фракийскими

¹⁸ V. Pârvan, *Getica, O protoistorie a Daciei*, 1926, стр. 352.

¹⁹ D. Berciu и Eug. Comşa, *Săpăturile de la Balta Verde și Gogoșu 1949 și 1950*, в «Materiale», II, стр. 320 и след.

²⁰ Там же стр. 390—391.

²¹ D. Berciu и Eug. Comşa, там же, стр. 487.

²² Там же стр. 482. Авторы датируют курганные могильники из Балты Верде между 650—500 гг. до н. э. и относят их к категории погребений с «Каменной плитой или каменным настилом»,

которые мы считаем более поздними, чем захоронения простой ямы (стр. 390—391).

²³ А. И. Мелюкова, Итоги изучения памятников скифского времени в Молдавии, «Известия Молдавского Филиала АН СССР», V (25), 1953.

²⁴ Tadeusz Sulimirski, *Scytowie na Zachodnim Podolu*, Lwów, 1936 (резюме на немецком языке), стр. 103 и след.

²⁵ П. Д. Либеров, Скифские курганы Киевщины, КС, 30, 1949, стр. 30 и след.

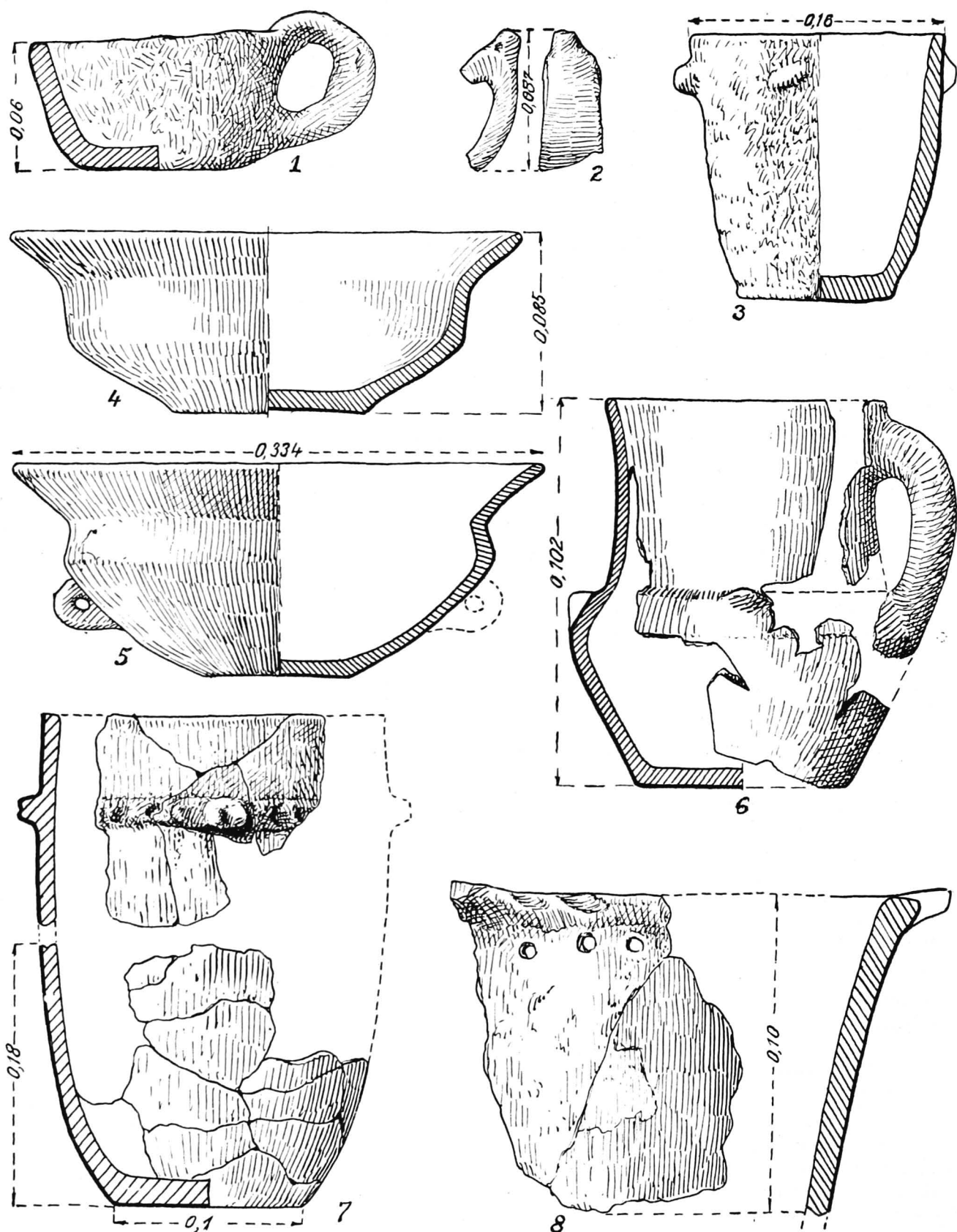

Рис. 2. Керамика из погребений могил первой эпохи железа.

курганами в Болгарии, область Дуванлий²⁶, и не исключена возможность, что подобное же положение существует и во многих курганах Добруджи, некоторые из которых достигают внушительных размеров. Из всего вышесказанного видно, что наибольшее сходство с Бырсештским могильником — в смысле положения на грунт с каменным настилом — встречаются в Балте Верде, в Подолии и Молдавской ССР. Все же имеются некоторые погребальные обряды, особо характерные для Бырсештского могильника, а именно: 1) предпочтительное покрытие захоронения красной землей, хотя это и требовало больших усилий, так как земля привозилась за несколько километров; 2) обычай устанавливать к югу от тела группу из четырех сосудов, всегда одной и той же формы.

Мы дадим краткий перечень инвентаря погребений в Бырсешти. Исключительный интерес представляет керамика, так как способствует выявлению и известного до сих пор вида культуры, существовавшей в первую эпоху железа, точнее в скифский период, в горной части юга Молдовы. Керамика представляет элементы, характерные для галыштатской культуры в Молдове, а также и для соседних фракийских областей, а кроме того и элементы, менее часто встречающиеся в этих областях или же совсем не встречающиеся.

1. Широко раскрытая кверху чаша, от венчика идет изогнутая ручка, слегка возвышаясь над ним, и соединяется с нижней частью сосуда (рис. 2/1). Она сработана из массы с примесью толченых черепков, очень посредственной, даже грубой обработки; внутри сосуда глина грязно-черного цвета, снаружи покрыта красновато-коричневой либо грязно-коричневой окраской. Эта форма наблюдается в течение всего первого периода железа. Однородные экземпляры встречаются и на предскифском Стойканском могильнике²⁷, в погребениях скифского периода в Трансильвании (Тыргу-Муреше, Симерии, Тейуше и т. д.)²⁸, а также в многочисленных экземплярах в курганном могильнике в Гогоше²⁹. Эта форма часто встречается и в Бырсешти в группе четырех погребальных сосудов.

2. Другая форма сосуда, также встречающаяся в группе четырех погребальных сосудов, сосуд в виде колокола. Стенки, почти прямые, имеют легкий выгиб, наружу край прямой или же слегка изогнут наружу. Техника производства посредственная или грубая, внутри глина грязно-черного или грязно-коричневого цвета, поверхность кирпичного цвета различных оттенков. Среди экземпляров этого типа различаются четыре варианта.

а) Сосуды малых или средних размеров, имеющие под венчиком четыре ручки в форме конических или горизонтальных выпуклостей. Экземпляры этого рода были найдены на галыштатском могильнике в Стойкани³⁰ (рис. 2/3).

б) Сосуд больших размеров с высокими стенками, немного отогнутыми наружу и слегка закругленными у дна, которое уже верхнего края. В нескольких сантиметрах от венчика сосуда находится выпуклый пояс из наискось вытянутых параллельных ячеек, нанесенных нажатием пальца по мягкой массе. От пояса идут выпуклости, имеющие в середине такие же ячейки и с тем же наклоном, как и ячейки пояса (рис. 2/7). Очень схожие с этим вариантом сосуда были найдены в Чернавode среди инвентаря группы четырех галыштатских трупосожженных погребений, датируемых серединой V века до н. э.³¹. Эта форма сохраняется и развивается во второй эпохе железного века. Один из моментов такого развития представлен экземпляром IV в. до н. э. из

²⁶ Bogdan D. Filow, *Die Grabhügelnecropole bei Duwanlij in Südbulgarien*, Sofia, 1934.

²⁷ M. Petrescu-Dîmbovița, *Cimitirul hallstatian de la Stoicani*, там же, табл. IX/2, 26 а.

²⁸ V. Pârvan, *Getica*, рис. 240/8; 264; 283, сосуд справа, 284.

²⁹ D. Berciu и Eugen Comșa, там же, рис. 143/2; 174/6.

³⁰ M. Petrescu-Dîmbovița, там же, табл. IX/ 2, 26 а.

³¹ D. Berciu, *Descoperirile getice de la Cernavoda (1954) și unele aspecte ale începutului formării culturii Latène geto-dace la Dunărea de jos*, в «Materiale», IV (в печати).

Зимничи, который включается в раннюю гето-дакийскую культуру (Латен Б.)³². Во второй эпохе железа сосуды подобного типа выполняют функции, связанные с бытовыми нуждами. Эта форма, встречающаяся в Бырсештских погребениях, характерна для культуры первой эпохи железа в нашей стране и не существует в скифский период на Украине, где соответственное место занимает сосуд с горлышком и с вывороченными наружу краями.

в) Третий вариант сосуда колоколообразной формы отличается от первого тем, что стенки, наклонные наружу, прямые. На краю сосуда украшения в виде выпуклого пояса из косых углублений (рис. 3). Подобная форма сосудов известна в нашей стране в первую эпоху железа. Разница состоит в орнаментации. В Чуреле, на западной окраине Бухареста, в одном из погребений с трупосожжением, относящееся к культуре Бордей-Херэстрэу, были найдены три сосуда этой формы³³. Один из сосудов имеет пояс из ямок, расположенных на несколько сантиметров ниже края, два другие орнаментированы двумя поясами с углублениями, расположенные один непосредственно под венчиком, а другой несколько ниже. В гальштатском могильнике с трупосожжением в Гогоше были найдены сосуды того же типа³⁴. У этих сосудов украшение состоит из ряда ячеек, вдавленных непосредственно в стенки сосуда, а не в виде выпуклого пояса. Венчик одного сосуда снаружи утолщен и орнаментирован наклонной насечкой, другой сосуд имеет — непосредственно под венчиком — ряд коротких линий, насеченных параллельно с уклоном в двух различных направлениях, образующих ряд ромбов. Подобные экземпляры были обнаружены в скифских могилах Подолии³⁵. Эта форма не известна в скифских могилах Киевской области.

г) Повидимому, также сосуду колоколообразной формы принадлежит керамический фрагмент, указывающий на прямую отклоненную наружу стенку. Утолщенный наружу венчик орнаментирован удлиненными косыми ячейками. Под ячейками находится ряд малых круглых отверстий, пробивающих стенку сосуда во всю толщину (рис. 2/8). Этот способ орнаментации не известен в керамике фракийского населения, но существовал на Украине в предскифский период в Чернолесной культуре и относится к VIII и первой половине VII веков. Он становится очень частым в скифской керамике крупных сосудов из пористой массы, с выпуклыми стенками, узким горлышком, вывернутым венчиком и с орнаментацией из ямок на плечевой выпуклости. Эта, часто встречающаяся форма орнамента из отверстий под венчиком, играет в скифских областях ту же роль, что колоколообразный сосуд в фракийских областях. До сих пор такая орнаментация была найдена только на одном экземпляре в Бырсешти; она встречается крайне редко к западу от Прута и представляет собой элемент, заимствованный с востока от скифского населения.

3. В одной из могил, рядом с группой четырех погребальных сосудов, был найден сосуд — горшочек с нижней частью, более расширенной наружу, с относительно высоким цилиндрическим горлышком (рис. 2/6). На дугообразном плече имеются три конические выпуклости. Ручка соединяет верхнюю часть сосуда с плечом. Найденный в Бырсешти в одном экземпляре, этот сосуд не является характерным для изучаемого нами периода. Следует все же отметить, что сосуды несколько схожие, но без ручки, известны в скифских могилах Подолии. Похож на этот горшочек, выставленный в музее Эрмитажа сосуд, происходящий из поселения Немирово на Буге и датируемый VII—VI вв. до н. э.

³² Там же.

³³ Dinu V. Rosetti, *Tombes à incinération de l'âge du fer et de l'époque romaine dans la région de Bucarest*, в ВММВ, 2, 1935, стр. 53, рис. I; стр. 54, рис. 5 и 6; стр. 56, рис. 11.

³⁴ D. Berciu и Eug. Comşa, там же, рис. 144 и 156.

³⁵ Tadeusz Sulimirski, там же, табл. XIV/4; табл. XVII/9.

4. Хорошо известная как в нашей стране, так и в соседних странах форма первой эпохи железа, встречающаяся часто у скифов — миска с закругленными внутрь краями — была найдена в Бырешти в одном экземпляре.

5. Самая распространенная форма на Бырештском могильнике это миска с вывернутым наружу широким краем. В одиннадцати вскрытых до сих пор курганах были найдены остатки не менее двадцати подобных мисок. Они находятся всегда в ритуальной группе четырех сосудов. Принимая во внимание размеры, различаем следующие две категории:

а) Большие миски, измеренные *in situ* диаметром примерно в 0,60 м (рис. 1/1). Стенки от самого дна сильно наклонены вогнуты посередине и заканчиваются широким (0,08—0,12 м), вывороченным краем. Они изготовлены из относительно хорошей массы, содержащей мелко толченые черепки. Обжиг слабый, глина внутри черного цвета, поверхность хорошо отглажена или даже полирована, тоже черного цвета.

б) Малые миски, диаметром в 0,25—0,35 м (рис. 2, 4, 5), в общем, той же формы. У некоторых экземпляров изогнутость внутрь средней части более подчеркнута. Края широкие (0,05—0,07), выгнутые наружу. Один из экземпляров этой категории имеет в нижней части ручку с отверстием; некоторые миски имеют с внутренней стороны края параллельно-наклонные складки, иногда же внутренняя поверхность имеет несколько гладких горизонтальных, параллельных облицовок. Миски этой формы, так часто встречающиеся на Бырештском могильнике, вообще довольно редки в Румынской Народной Республике в первую эпоху железа. Подобная миска была найдена в Балте Верде в одном из погребений с трупосожжением (№ 7) первой эпохи железа³⁶. Она играла роль крышки, поставленной вверх дном над урной. Ее особенности следующие: изогнутое плечо, украшенное широкими, параллельными косыми желобками, четыре ручки соединяют края миски с нижней частью горлышка; на горлышке находится орнамент — гирлянды из трех параллельных желобков, открывающихся книзу.

Общий культурный вид, иллюстрируемый материалом, найденным на поле урн в Балте Верде, происходит от культуры Гырла Маре бронзовой эпохи³⁷. Миска-крышка, о которой говорилось выше, происходит непосредственно от мисок-крышек культуры Гырла-Маре, найденных на поле урн Балта Верде и на всех полях погребения того времени. Во время шурфовки, произведенной в 1956 г. Д. Берчиу и автором этой работы, в Балте Верде, при впадении реки Блахница в Дунай, были найдены погребения с трупосожжением первой эпохи железа. В их инвентаре, как и в Бырешти, встре-

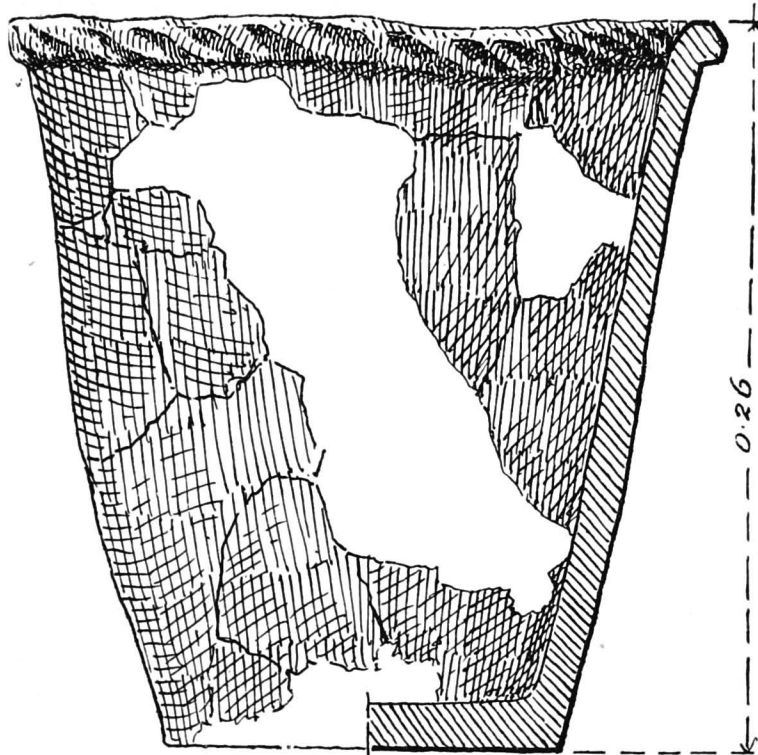

Рис. 3. Сосуд из одного погребений в Бырешти.

³⁶ D. Berciu и Eug. Comşa, там же, рис. 42/1; 44.

³⁷ Там же, стр. 474—475.

чаются миски с отогнутыми краями и с внутренней облицовкой. Ясно, что эта форма развивается от культур бронзовой эпохи, где она известна в культурах Гырла Маре и Вербицоара III. Подобные же миски известны и в Трансильвании в культуре Витенберг, того же времени. Появление этой формы в Бырсешти объяснить подобным же местным развитием нельзя. Миски родственной формы встречаются в нескольких экземплярах в культурной группе под названием тип Басараби времен первой эпохи железа: в Басараби³⁸, Спанцове³⁹, Пояне⁴⁰, Кишиневе⁴¹. В большинстве случаев они крупных или средних размеров. Техника выработки их высокая, поверхность хорошо отполирована, часто черного цвета, а внутренние края украшены спиральным нарезным узором, инкрустированным белой краской. Если миски типа Басараби и схожи с мисками Бырсештского могильника, хотя и не тождественны, техника и орнаментация их совершенно различны. Миска, несколько схожая, была найдена в Фериджеле-Вылча⁴². Пропорционально к своему диаметру она выше, чем миски из Бырсешти. Хотя результат работ из Фериджеле еще не был опубликован, не лишено интереса то, что там был найден и скифский клинжал. Из всего, что до сих пор было опубликовано, в Трансильвании неизвестен ни один экземпляр этого типа. Он не существовал среди известных до сих пор типов культуры Ноа, как на предскифском Стойканском могильнике на юге Молдовы. Миски, схожие иногда до тождественности, встречаются на востоке и северо-востоке Молдовы. В бассейне среднего Днестра — в период перехода от эпохи бронзы к эпохе железа, представленный культурой Белогрудовка⁴³, датируемой XI—IX веками до н. э.⁴⁴ — миска с широким выгнутым наклонным краем представляет одну из характерных форм. В той области, в следующий период — VIII и начало VII в.⁴⁵ развивается Чернолесная культура, не знающая уже этой формы. Зато ближе к нашим областям, на Буге, в поселении Немирово, датируемом VIII—VII, или точнее VII—VI веками, т. е. концом доскифского периода и началом скифского периода, интересующая нас форма существует.

В музее Эрмитаж выставлен фрагмент миски из Немирова с профилем, схожим с профилем мисок из Бырсешти. Внутренняя поверхность ее черного цвета, сильно отполирована, с горизонтальными параллельными облицовками. Она похожа на некоторые миски из Бырсешти. В бассейне среднего Днестра в скифском периоде известна миска с широким, отогнутым наружу краем с волнистой орнаментацией и насечками, не являясь все же характерной для того периода формой. В этой области часто встречается миска с вогнутым краем, очень распространенная как в фракийском, так и в скифском мире. Фрагмент миски с отогнутым краем, схожей с мисками из Бырсешти, был найден в одной из скифских могил в западной Подолии⁴⁶.

В нынешней стадии наших познаний о керамике нашей и окружающих ее стран первой эпохи железа можно утверждать, что миски более или менее схожие с мисками

³⁸ Vladimir Dumitrescu, *Dare de seamă asupra cercetărilor săpăturilor din anul 1943*, в «*Raport asupra activității științifice a Muzeului Național de Antichități în 1942 și 1943*», București, стр. 86, рис. 17.

³⁹ *Șantierul Spanțov*, в SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 228. Фрагменты такой же формы обнаружены при раскопках 1956 г. в Спанцове, где работал автор и К. Преда.

⁴⁰ Один фрагмент находится в Государственном музее древностей при Бухарестском Археологическом Институте.

⁴¹ Из произведенных там исследований А. И. Мелюковой.

⁴² Из произведенных там раскопок А. Вулпе.

⁴³ А. И. Тереножкин, К вопросу об этнической принадлежности лесостепных племен северного Причерноморья в скифское время, S A, XXIV, 1955. (Выдержки), стр. 13, рис. 26.

⁴⁴ А. И. Тереножкин, тезисы доклада «Вопросы культуры и этноса в среднем Поднепровьи в предскифское время» — сделанного на Всесоюзной археологической конференции, секции «Эпоха железа», 29 марта 1957 года.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Tadeusz Sulimirski, там же, табл. XIV/2.

из Бырсешти, редки. Их появление в таком значительном количестве на могилах в Бырсешти позволяет уточнить еще неизвестный вид культуры.

6. Элементом, заслуживающим особого внимания, является удлиненная выше края с выпуклостью ручка. В разрезе ручка — широкая, прямоугольная выпуклость, почти конусовидная (рис. 2/2). Нельзя было уточнить форму сосуда, которому принадлежала эта ручка. Сосуды с высоко приподнятыми ручками, с выпуклостями специфической формы, известны в культуре Ноа периода перехода от эпохи бронзы к гальштату в Трансильвании и в Молдове. В дальнейшем мы не встречаем — по крайней мере в Молдове — сосудов с выпуклостями на ручках⁴⁷. Это наблюдение подтверждается отсутствием ручек с выпуклостями на предскифском гальштатском могильнике в Стойкани. В скифский период этот элемент вновь встречается в Молдове, как это видно из находки в Бырсешти. Нечто весьма сходное найдено в Тыргу-Муреше в «скифском» погребении № 9. Ручка с выпуклостью из Бырсешти разнится от найденных в бассейне среднего Днепра и в Подолии в скифских могилах в довольно значительном количестве.

7. В кургане № 1, середина которого была раскопана крестьянином, нашедшим вышеупомянутые предметы (крестообразную бронзовую пряжку, бронзовые наконечники стрел и кинжал), было найдено и несколько черепков из тонкой серой массы, сработанной на гончарном круге. Сосуд, форму которого не удалось установить, следует считать ввезенным, по всей вероятности, из Ольвии.

Железные предметы, найденные на могилах, следующие: два кинжала, топор с двумя лезвиями и три ножа.

Первый кинжал⁴⁸ имел рукоятку, заканчивающуюся двумя антеннами, от которых сохранились лишь кусочки. Рукоятка имела почти прямоугольный разрез. Пластика рукоятки в форме сердца; клинок постепенно суживается к концу; общая длина 0,406 метра.

Второй кинжал очень плохо сохранился (рис. 4/1). На клинке имеются красноватые нити, остатки ножен. Рукоятка состоит из двух параллельных брусков. Концы рукоятки очень плохой сохранности, был, вероятно, в форме антенны. Пластика рукоятки, также сердцевидная, состоит из двух частей, гораздо меньших размеров, чем у предыдущего кинжала, клинок же отличается тем, что остается широким более чем до половины своей длины, суживаясь только к концу. Ввиду плохой сохранности нельзя заметить среднего утолщения на клинке. Общая оставшаяся его длина 0,297 м. Оба кинжала разнятся как по длине, так и по деталям формы.

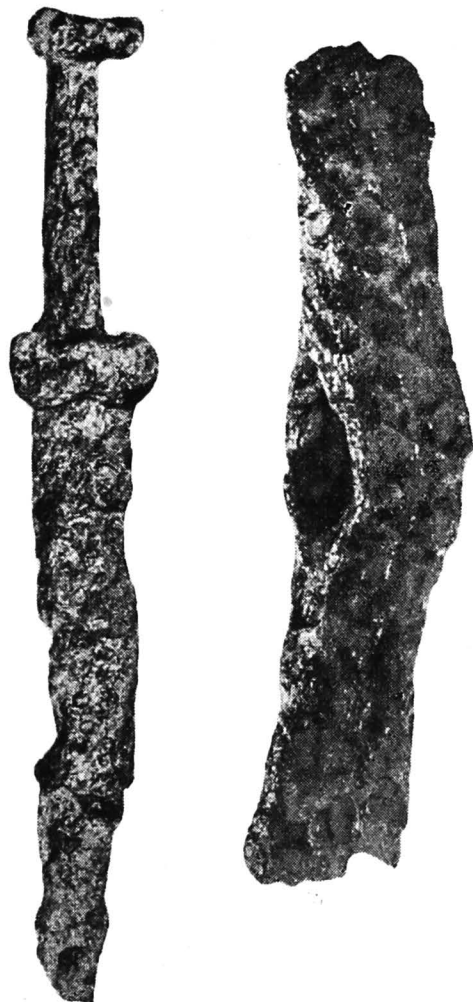

Рис. 4. Предметы, найденные в погребениях. 1; кинжал; 2, железный топор с двумя лезвиями.

⁴⁷ М. Petrescu-Dîmbovița, E. Bold, M. Dinu, там же, стр. 41—42.

⁴⁸ Этот кинжал будет описан Б. Митря,

так как он первым его открыл, также и бронзовая крестообразная пряжка.

До сих пор на территории нашей страны было найдено много скифских кинжалов. Больше всего в Трансильвании⁴⁹, потом в Молдове⁵⁰. В южной части южных Карпат и в Банате они встречаются гораздо реже: известен один экземпляр с севера Олтении, из Фериджеле, и другой из Выршеца, в Банате⁵¹. Большинство скифских кинжалов, известных в нашей стране, имеют на конце рукоятки поперечную прямоугольную полосу, характерную для скифских кинжалов карпато-дунайских областей V—III веков до нашей эры⁵². Гораздо реже встречаются скифские кинжалы с рукояткой, заканчивающейся антенной. Великолепен экземпляр из Доболии де Жос (юго-восточная Трансильвания) на Олте, к югу от Св. Георге⁵³, — 1,12 м длины, верхушка рукоятки заканчивается антенной, щиток же рукоятки представляет собой фигуры двух животных; этот меч выдается из ряда обычных скифских кинжалов. В Чипау (район Лудуш, Клужской области) был найден кинжал с антеннами. По сравнению с кинжалами из Бырсешти, клинок у него короче относительно общей длины. Верхняя часть щитка сердцевидной формы, ровная, а не закругленная. Среди скифских находок в Чипау, которыми занимался М. Рошка⁵⁴, имеется также бронзовое зеркало без ручки и одна бронзовая запонка. Ввиду того, что М. Рошке не известны условия, в которых они были найдены, датирование кинжала можно сделать только путем типологического сравнения. Скифские кинжалы, схожие с кинжалами из Бырсешти, известны и на юге Советского Союза. Один фрагментарный экземпляр, сохранивший конец с антеннами, был найден в области Днепра и датируется VI—V веками до н. э.⁵⁵. П. Д. Либеров, занимаясь хронологированием скифских находок в Днепровском бассейне, датирует кинжал с антенной VI—V веками до н. э.⁵⁶. Учитывая все вышеизложенное, можно считать, что скифские кинжалы из Бырсешти относятся также к VI—V векам до нашей эры.

Другое железное оружие, открытое в Бырсешти в погребении № 1 кургана VII, — топор с двумя лезвиями (рис. 4/2). Сработанный из массивного железа, он лишь частично покрылся ржавчиной. Имея 0,165 м длины, он слегка изогнут и напоминает форму кирки. Подобные экземпляры найдены на скифских погребениях в Аюде⁵⁷, на складе в Бэлвенэшти⁵⁸ (на западе в Олтении), в зоне лужицкой культуры в Подолии⁵⁹, и датируются Гальштатом C или D по хронологии П. Рейнеке, но встречаются и позднее в Латене A⁶⁰. В той же эпохе подобные топоры встречаются и на севере Албании. Изучая вопрос этих топоров, довольно часто встречавшихся в период позднего Гальштата и раннего Латена, В. Пырван оспаривает мнение Геза Надь, что эти топоры якобы скифского происхождения, осторожно допуская мысль, что двойные железные

⁴⁹ V. Pârvan, *Getica*, стр. 351, 352, 353, 358; Martin von Roska, *Der Bestand der skythischen Allertümer Siebenbürgens*, в ESA, XI, 1937, стр. 167—202; Dorin Popescu, *Scîții în Transilvania. Starea cercetărilor arheologice*, в «*Transilvania*», 74, 3—4, 1943; Ion Horațiu Crișan, *Mormîntul scitic de la Șaroș-Sonde*, «Din activitatea științifică a Muzeului Raional Mediaș», 3, 1955—1956, стр. 53 и след.

⁵⁰ Gh. Brătianu, «*Dacia*», II, 1925, стр. 417 и след. Anton Nițu, там же, стр. 3—11.

⁵¹ V. Pârvan, *Getica*, стр. 358, рис. 249.

⁵² Waldemar Ginters, *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*, 1928, стр. 28—33; Anton Nițu, там же, стр. 7.

⁵³ Waldemar Ginters, там же, стр. 42; Martin von Roska, там же, стр. 167—168; Dorin Popescu, там же, стр. 9.

⁵⁴ Martin von Roska, там же, стр. 176—177; Dorin Popescu, там же, стр. 13.

⁵⁵ G. Boroffka, *Kunstgewerbe der Skythen*, стр. 62, рис. 10.

⁵⁶ П. Д. Либеров, Хронология памятников Поднепровия скифского времени, в «Вопросы скифско-сарматской археологии», 1954, стр. 132—167; представленный П. Д. Либеровым в хронологической таблице экземпляр, это — кинжал с антеннами из кургана 401, Журовка (находится в Эрмитаже). По форме он очень схож с первым, обнаруженным в Бырсешти и отличается от него только большим размером.

⁵⁷ V. Pârvan, там же, стр. 351, рис. 245/2 и рис. 247/1; D. Berciu, *Depozitul de bronz de la Orăștie*, в «*Apulum*», I, 1939—1942, стр. 95.

⁵⁸ D. Berciu, там же, стр. 95—96, рис. 5.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

топоры могут быть «возможно» скифскими, что касается их использования⁶¹. Многовековое существование двойных железных топоров не может служить точным указанием для их датировки. Распространение их в областях, не знавших скифского влияния, и отсутствие их в областях скифского влияния разрешают с большей уверенностью утверждать в настоящей стадии исследования, что это топоры не скифские.

Другие железные предметы, найденные в погребениях в Бырсешти, — три плохо сохранившихся ножа: два с прямыми и узкими лезвиями, а третий более широкий с изогнутым лезвием. В настоящее время мы не рассматриваем их, так как они не представляют собой ничего характерного.

В Бырсешти были найдены следующие бронзовые предметы: крестообразная бронзовая пряжка, две дуги от фибул, несколько наконечников стрел и несколько запонок.

Особый интерес представляет пряжка. Она была найдена в том же погребении, где были найдены первый кинжал, бронзовые наконечники стрел и черепок сосуда, сделанного на гончарном круге. Пряжка отлита из бронзы, хорошо сохранилась, вся ее поверхность покрыта зеленым налетом. Она имеет форму креста с тремя короткими и одним длинным концами. Ее максимальная длина — 0,106 м. Пряжка относится к серии скифских пряжек с короткими концами в виде орлиных голов. В то время как на пряжке из Камарома (Венгрия)⁶² орлиные головы исполнены в реалистическом духе, на пряжках из Ольвии⁶³, Армэшоаи⁶⁴ и Бырсешти они стилизованы. По способу изображения орлиной головы, пряжка из Бырсешти более всего походит на пряжку из Ольвии. На обеих пряжках под изогнутым клювом имеется пустое круглое пространство, отсутствующее на пряжке из Армэшоаи. Различие между пряжкой из Бырсешти и другими двумя, родственными ей формами, заключается в том, что на пряжке из Бырсешти орлиный клюв на среднем конце повернут влево. Другое отличие — отсутствие центрального медальона на пряжке из Бырсешти. Этим она схожа с пряжкой из Камарома. В центре пряжки из Бырсешти изображено животное, вероятно, дикий олень. Это же животное повторяется три раза на длинном конце пряжки. Животное смотрит назад, причем голова непропорционально велика по сравнению с телом. Как видно и на этой пряжке встречаются зооморфные мотивы, характерные для скифского искусства (длинный конец Ольвийской пряжки украшен бараньими головами, а пряжки из Армэшоаи — медвежьими головами). Ольвийская пряжка датируется VI веком⁶⁵. Антон Ницу датирует экземпляр из Армэшоаи «непосредственно после проникновения скифов в Молдову»⁶⁶, считая, что «скифы проникли в Дакию около 600 года до н.э.»⁶⁷. Пряжка из Бырсешти очень близка по времени пряжкам из Ольвии и Армэшоаи и можно считать, что она относится ко второй половине VI в. до н. э. По нашему мнению скифы и их влияние проникли в Дакию не сейчас же после 600 года, а во второй половине VI в. до н. э.

Тот факт, что захоронение, где была найдена крестообразная пряжка, это единственное погребение, где были обнаружены и бронзовые наконечники стрел, подтверждает гипотезу, что такие пряжки прикреплялись к колчанам. В настоящей стадии исследований можно уточнить, что бронзовые крестообразные пряжки, приписываемые скифам, чаще встречаются в Румынской Народной Республике и в Венгерской Народной Республике, чем в южной части Европейской СССР, т. е. в более населенных скифами областях. Следует также подчеркнуть тот факт, что ряд пряжек, схожих с пряжками из Бырсешти, замыкают в настоящее время треугольник — Бырсешти (юг Молдовы,

⁶¹ V. Pârvan, там же, стр. 363—365.

⁶² Nandor Fettich, *Der Skythische Fund von Gartschinowo*, в «Archaeologia Hungarica», IX/2, 2 а.

⁶³ Б. Граков, в «Археологии», Киев, 1947, стр. 23-39.

⁶⁴ Anton Nițu, там же, стр. 6.

⁶⁵ M. Ebert, RL, XIII, *Südrussland*, D 31; G. Boroffka, там же, стр. 131, рис. 1.

⁶⁶ Anton Nițu, там же, стр. 6.

⁶⁷ Там же.

Галацкая область), Армэшоана (север Молдовы, Сучавская область), Ольвия — занимающий относительно малую площадь. Никакие другие крестообразные скифские пряжки, в этом треугольнике неизвестны. Таким образом, уже с этого времени определяются зоны культур с их особенностями.

Бронзовые наконечники стрел в плохой сохранности относятся к типу трехгранных, с отверстием у основания. Две дуги бронзовых фибул, найденных в Бырсешти,

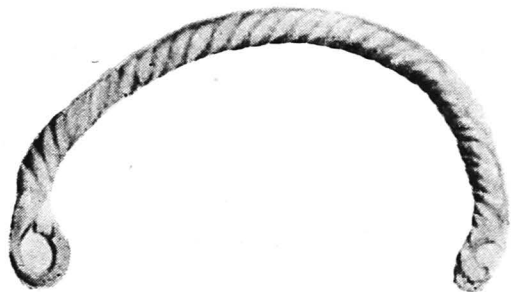

Рис. 5. Бронзовая дуга от фибулы.

различны по форме, одна имеет одну плоскую и одну округленную сторону, а на краях — поперечные выемки (рис. 6/6). Вторая дуга сделана из двух бронзовых сильно ссученных проволок, заклепанных по краям (рис. 5). Эта дуга фибулы напоминает своей техникой многочисленные бронзовые экземпляры, встречающиеся в гетских областях первой эпохи железа. Фибулы с бронзовыми дугами известны и в скифских погребениях в Тыргу-Муреше и Симерии, но все же их нельзя считать скифскими. Ростовцев и В. Пырван дока-

зали, что одежда скифов не нуждалась в этой принадлежности⁶⁸. Фибулы из Бырсешти как по их использованию, так и по выработке следует отнести к фракийцам.

Найденные в Бырсешском могильнике бронзовые запонки, выпуклые с булавкой для крепления. Подобные запонки известны в нашей стране со времени первой эпохи железа, однако они не очень распространены. В скифских курганах бассейна среднего Днепра они встречаются очень редко. В скифских погребениях Подолии они встречаются гораздо чаще.

Из украшений в двух исследованных погребениях в Бырсешти были найдены бусы из цветного стекла и раковин. Бусы из раковин в форме диска очень малы, диаметром примерно в 0,002 м, и очень многочисленны: в одном только погребении их было найдено около двухсот штук. Стекланные бусы, особенно типа с «глазком», известны по захоронениям первой эпохи железа в Народной Республике Болгария, Румынской Народной Республике и в Венгерской Народной Республике, по скифским погребениям Подолии, скифским курганам Полтавской группы (V—IV века до н. э.)⁶⁹ и на северном Кавказе (V—III века)⁷⁰. Распространение их на столь обширной территории объясняется, безусловно, торговыми связями с греками.

Бырсештский могильник представляет собой однородный комплекс, за исключением трех погребений в урнах, относящихся к более позднему периоду. Однородность погребений с костяными остатками на грунте, недалеко от сосудов, так как показал выше, отражается как в структуре курганов, так и в инвентаре погребений. Ситуация в Бырсешти интересна тем, что помогает определить новую культурную группу. Сохранение погребального обряда, а также сходство погребального инвентаря наводят на мысль, что существование могильника было не очень длительным, — факт позволяющий уточнить определенный момент развития.

Полагаем, что для датировки самыми полезными предметами являются кинжал с антеннами и крестообразная бронзовая пряжка. Кинжал относится к VI—V веку, а пряжка к VI веку до н. э. Мы считаем, что хронологически Бырсештский могильник относится ко второй половине VI, возможно, и к началу V века до н. э. Изучение керамики не противоречит этой датировке. Следовательно, Бырсештский могильник относится к раннему скифскому периоду.

⁶⁸ V. Pârvan, там же, стр. 33.

⁷⁰ Выставлены в Эрмитаже.

⁶⁹ Выставлена в Эрмитаже.

К какому же населению можно отнести Бырсештский могильник? Похоронный обряд укладывания мертвых на грунт и возведение над ними земляного холма с каменной облицовкой был известен фракийцам на территории Румынской Народной Республики, но в то же время тесно связан с Подолией, где элементы фракийской культуры очень ярко выражены. Железный топор с двумя лезвиями, два остатка фибул, а также и некоторые типы керамики, являются элементами, характерными для фракийской культуры. Миски с широкими вывороченными наружу бортами, тип довольно редко встречающийся в нашей стране, в первую эпоху железа, часто находятся в Молдавии ССР, в Днепровском бассейне и в Подолии. Появление подобного типа в таком большом количестве в Бырсешти придает особый оттенок определению новой культурной группы. Ямочная орнаментация под венчиком является необычным для фракийцев элементом и очень часто встречается у скифов. Но этот орнамент нанесен на сосуды, которые по форме скорее фракийского, чем скифского происхождения. Железные кинжалы характерны для скифов. Крестообразная бронзовая пряжка, принадлежащая серии Бырсешти — Армэшоаиа — Ольвия, встречающаяся только на периферии скифского мира, в зоне Ольвийского влияния, может скорее считаться греко-скифской, чем скифского происхождения. Сосуд, сработанный на гончарном круге, без всякого сомнения принадлежит грекам.

Из всего вышеизложенного явствует, что Бырсештский могильник соединяет в себе элементы культур фракийской, скифской и греческой. Основным элементом все же считается фракийский, на котором сильно сказывается скифское влияние. Греческие же элементы, с одной стороны, просачивались через скифов, а с другой — проникли непосредственно.

Еще недавно скифские находки были очень редки в Молдове, что еще более подчеркивалось многочисленными скифскими находками в Трансильвании. В последнее же время находки такого рода начали увеличиваться и в Молдове. К сожалению, большинство их случайного происхождения. Раскопки в Бырсешти выявляют новую, очень комплексную группу. Молдова по своему географическому положению подвергалась и скифскому, и греческому влиянию. Хотя в Трансильвании и найдено значительное количество скифских металлических памятников, но в отношении керамики скифское влияние не заметно; Бырсештская керамика ясно показывает, что в Молдове скифское влияние было гораздо сильнее. Находки в Подолии составляют отдельную группу. Там, на местном фоне, очень схожем с культурой нашей страны, чувствуется сильное влияние скифов со среднего Днепра, а также и греческое влияние.

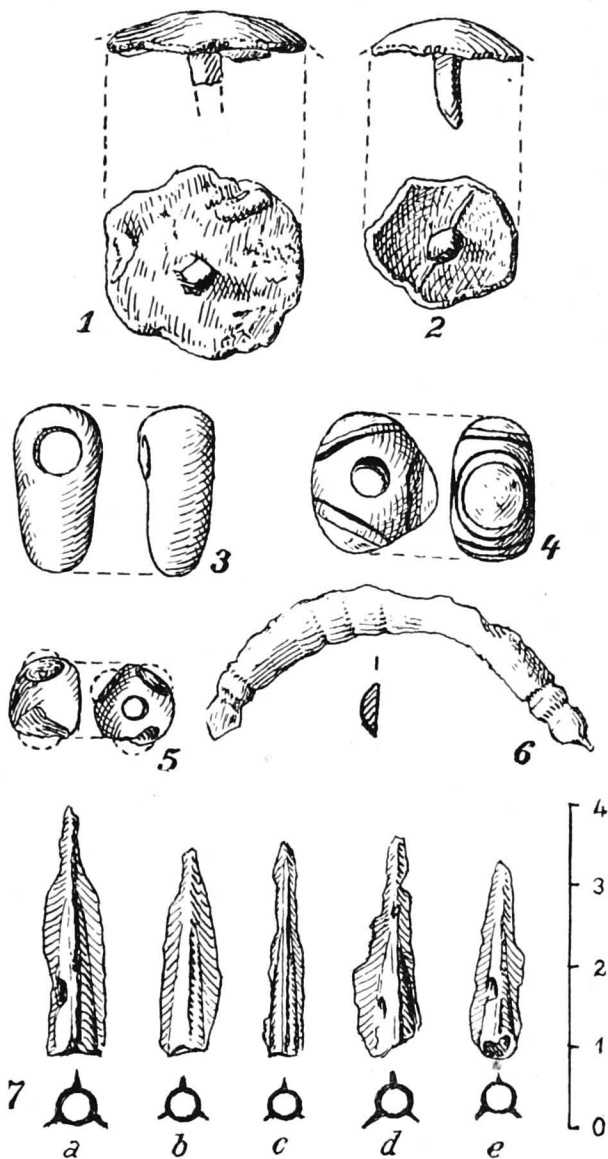

Рис. 6. Предметы, найденные в погребениях: 1—2, бронзовые запонки; 3—5, стеклянные бусины; 6, бронзовая дужка фибулы, 7, наконечники стрел.

О способе проникновения скифских элементов на территорию их западных соседей было высказано много различных мнений. Некоторые исследователи говорят о нашествии. В. Пырван считает, что скифы включились в среду местного населения, образуя энклавы. А. И. Мелюкова⁷¹, рассматривая этот вопрос, пришла к заключению, что влияние скифов на создание местной культуры в Центральной Европе было слишком преувеличено буржуазными историками. Она думает, что присутствие скифских элементов скорее объясняется культурными и этническими связями, существовавшими между Центральной Европой и Западной Украиной.

Думаю, что мнение А. И. Мелюковой очень вероятное. Для решения этого вопроса нужны еще новые исследования. Наличие скифских элементов частично объясняется торговыми сношениями, особенно с греками. Но нельзя отрицать, что существовали и перемещения населения. Во времена, когда пастушество представляло собой одно из основных занятий и когда развивалась военная демократия, не будет преувеличением думать, что поиски пастбищ, с одной стороны, и стремление к грабежу, с другой, не вызвали перемещений населения.

Уже сейчас ясно, что в разных районах скифское влияние принимает разные облики. На долю будущих исследователей падет установить и проследить способы, какими распространялись элементы скифской культуры, а также степень скифского влияния в различных областях.

СЕБАСТЬЯН МОРИНЦ

---

⁷¹ А. И. Мелюкова, К вопросу о памятниках скифской культуры на территории сред-

ней Европы, SA, XXII, стр. 239—254.